

Сам Цзянь Нань и представить не мог, что съёмки этого шоу начнутся так рано.

Он всё это время ломал голову над расписанием. Концепция проекта «Кухня Китая» была предельно ясна: древний стиль, древнее очарование, популяризация пяти тысяч лет китайской гастрономической традиции.

Главный акцент — на ностальгии, на ремесле и культуре предков.

Дома Цзянь Нань позвонил продюсеру шоу:

— Значит, вместе со мной в отборочном туре будет шесть человек?

— Верно, — ответил тот, не забыв подлить вдохновения сладкими обещаниями: — На отборе ваши блюда будут оценивать четверо судей, включая Ли-ге. В итоге останутся четверо участников, которые продолжат съёмки.

Цзянь Нань ощутил лёгкое давление:

— То есть кто не пройдёт, тот вылетает?

Продюсер кивнул:

— Придётся постараться! Если пройдёшь отбор, дальше сможете вместе с судьями ездить по древним местам и исследовать гастрономические сокровища Великого Китая.

Смысл был прост: прошёл — снимайся дальше, не прошёл — езжай домой.

— Понял, спасибо, — вежливо ответил Цзянь Нань.

Продюсер остался доволен его сообразительностью, напомнил дату начала съёмок и уточнил, какие ингредиенты понадобятся для блюда — всё обещали подготовить заранее.

Когда Цзянь Нань перечислил нужные продукты, продюсер явно усомнился:

— Вы уверены, что хотите именно это?

— Да, уверен.

Продюсеру стало как-то неловко — он посмотрел на список, и хоть набор ингредиентов показался ему почти фантастическим, спорить не стал.

А вдруг у этого участника какие-нибудь... странности?!

.....

На следующий день.

Хотя по календарю уже наступила весна, в А-городе зима упрямо не собиралась уходить. Несколько дней подряд с неба сыпался пушистый снег, и когда Цзянь Нань, пробираясь сквозь

метель, наконец добрался до места съёмок, утро уже было в разгаре.

В павильоне, где проходила запись, собралось немало людей — кто-то грелся чаем, кто-то оживлённо болтал.

Когда Цзянь Нань вошёл, несколько участников уже вовсю обсуждали предстоящую встречу.

— Не могу поверить, что Ли-ге согласился прийти! — восторженно воскликнула девушка. — Я думала, для такого человека наше шоу — слишком мелкий проект.

— Да уж, я и не знал, что он, помимо актёрского таланта, ещё и разбирается в кулинарии! — подхватил другой.

— Ха, вы просто не в курсе, — с лёгкой гордостью сказала молодая актриса. — Я слышала, Ли-ге — это сам Ли Вэньшэн, легендарный Святой Шеф! Их семья уже несколько поколений служила придворными поварами. А знаменитая «Хунъянлоу» в Бяньчжоу, главный туристический символ города, — тоже принадлежит семье Ли.

После этих слов всё стало ясно.

До этого многим казалось, что участие великого актёра в кулинарном шоу звучит как-то нелепо. Но если он из семьи кулинарных гениев — всё встаёт на свои места.

Да и, если честно, даже без всякого родовитого наследия само его присутствие уже поднимало престиж программы на новый уровень.

Пока остальные перешёптывались, Цзянь Нань заметил неподалёку знакомое лицо — Дин Мо. Тот махнул ему рукой:

— Нань-Нань, какая встреча!

Цзянь Нань кивнул:

— И правда, неожиданно.

Они оба были примерно одного уровня — не то чтобы звёзды, скорее, актёры «восемнадцатой линии». Дин Мо усмехнулся:

— Сам не ожидал, что мой агент сумеет выбить для меня место в этом шоу.

— Ничего удивительного, — спокойно ответил Цзянь Нань, принимая от ассистента бутылку воды. — Раз уж пришли, будем стараться.

Дин Мо небрежно поинтересовался:

— Что ты собираешься готовить на отборе?

Длинные, изящные пальцы Цзянь Наня обхватили бумажный стаканчик.

— То блюдо, которое я недавно пробовал дома.

— А, то самое, — с улыбкой кивнул Дин Мо. — Тогда удачи.

— Взаимно, — ответил Цзянь Нань.

Их вежливое «товарищество» выглядело примерно так же искренне, как пластмассовая улыбка на витрине магазина.

В этот момент из коридора донёлся шум — отчётливые шаги и приглушённые голоса. Очевидно, кто-то важный прибыл.

— Наверное, это Ли-ге, — прошептал кто-то.

И почти мгновенно все присутствующие повернули головы к двери.

Под ярким светом ламп в проёме появился высокий силуэт. Ли Чуань вошёл в зал, подтянутый, сдержанный, в идеально сидящем чёрном костюме. На его красивом лице играла мягкая, но уверенная улыбка — та, что заставляла людей невольно выпрямляться.

За ним следовала целая свита. Мужчина двигался спокойно и уверенно, и даже блестящий мрамор пола будто превращался под его ногами в красную ковровую дорожку. Когда он поднял взгляд, лёгким движением ресниц отметая тень, в нём было что-то властное — как в императоре, оглядывающем собственные владения.

Весь зал одновременно притих.

От его присутствия исходила ощутимая, почти физическая волна давления — та самая аура, перед которой даже люди, привыкшие к камерам и вниманию, превращались в послушных школьников перед строгим классным руководителем.

— Ли-ге, привет! — первым не выдержал Дин Мо. Он поспешно отступил от Цзянь Наня и подбежал к звезде.

Стоило кому-то подать пример, как остальные тоже осмелели:

«Ли-ге, привет!»

«Ли-ге, я ваш фанат!»

«Ли-ге, можно автограф?..»

Хотя в шоу-бизнесе большинство знали друг друга лишь понаслышке, перед Ли Чуанем все вдруг будто стали старыми знакомыми, объединёнными единой целью — попасть в поле его внимания.

Он был как свет — к нему тянуло, даже если этот свет мог обжечь.

Цзянь Нань тоже хотел бы подойти, но... у него уже был «опыт». Ли Чуань его ненавидел — это знали оба. И если бы он сейчас попытался навязаться, выглядело бы это жалко и неуместно. Поэтому, как бы ни хотелось приблизиться, он остался стоять в стороне, опустив голову, и, чтобы скрыть неловкость, достал телефон, делая вид, будто чем-то занят.

Внезапно он почувствовал — кто-то смотрит на него. Взгляд был ощутим, холоден, как

прикосновение лезвия к спине.

Шаги. Твёрдые, уверенные, дорогие кожаные туфли остановились совсем рядом.

— Молодой человек, — голос Ли Чуаня прозвучал сверху вниз, вкрадчиво, но с железной ноткой, — это, по-вашему, подходит фанату?

Мгновение — и Цзянь Нань решил, что ослышался.

Он поднял глаза... и встретился с ним взглядом.

Глаза Ли Чуаня — обычно мягкие, с оттенком благородной сдержанности, — сейчас были тёмные, как безлунная ночь. В них не отражалось ничего, кроме глубины, от которой хотелось отступить.

Цзянь Нань выпрямился, сжал телефон и тихо сказал, почти послушно:

— Привет, Ли-ге.

Ли Чуань лениво хмыкнул, будто одолжил ему внимание.

«...»

Почему он всё ещё стоит здесь?

Цзянь Нань чувствовал, как взгляды других участников сосредоточились на них. Он нервно сглотнул. Молчание затягивалось — что-то надо было сказать, хоть что-нибудь.

После мучительной паузы он, неловко сжав губы, выдавил:

— Ты... уже поел?

Ли Чуань чуть приподнял бровь — с лёгким, почти удивлённым выражением, будто не ожидал такого.

Цзянь Нань захотел провалиться сквозь землю.

На самом деле, Ли Чуань вообще не собирался сюда приходить. Просто... он был должен Цзянь Хуаю — брату этого парня — услугу. И сейчас, при всех, уйти, демонстративно проигнорировав Цзянь Наня, значило бы выставить их ссору на всеобщее обозрение.

А в этом мире репутация — всё.

Сегодня он отвернётся, а завтра кто-то, желая втереться к нему в доверие, обязательно попытается унижить Цзянь Наня.

И всё же Ли Чуань не считал себя добряком.

Просто... когда он увидел того, стоящего в углу — с опущенными плечами, сжимающего телефон, будто спасательный круг, — ему вдруг вспомнился образ маленького, брошенного щенка, который тянется к хозяину, но боится быть снова оттолкнутым.

На миг он и правда почувствовал... нечто вроде жалости. Редкое, непривычное ощущение.

— Поел, — отозвался Ли Чуань, снимая со стены случайную афишу и пробегая по ней взглядом. — Как подготовка к конкурсу?

— Всё хорошо! — поспешно ответил Цзянь Нань.

Ли Чуань тихо хмыкнул, сунул афишу ему в руки и чуть наклонился вперёд. Его высокая фигура отбрасывала лёгкую тень, а низкий, хрипловатый голос прозвучал почти гипнотически:

— Это шоу-бизнес. Здесь все — и СМИ, и люди — живут сплетнями. Старайся... не выделяться.

Цзянь Нань моргнул.

Конечно! Это ведь предупреждение. Ли-ге ясно дал понять — он зол из-за той истории с кошельком.

Ли-ге ненавидит, когда кто-то пытается нажиться на его имени. И раз сегодня он сам подошёл, значит, пришёл именно для того, чтобы предупредить: держись подальше, веди себя спокойно, не вздумай устраивать показуху.

Прекрасно.

Вторая жизнь, и он, наконец, не тот наивный дурак, каким был раньше! Он сразу понял намёк, не зря, ох, не зря прожил прошлую жизнь.

Глаза Цзянь Наня радостно блеснули. Он поднял голову, встретился с его взглядом и с улыбкой сказал:

— Я всё понял!

Ли Чуань чуть прищурился, выражение одобрительное — обучаемый мальчишка.

— Не волнуйся, Ли-ге! — быстро заверил Цзянь Нань. — С этого момента между нами — никаких личных связей! На съёмках я буду просто твоим маленьким фанатом, ничего больше!

Закончив, он гордо посмотрел на него, словно ожидал похвалы за сообразительность.

...

На секунду воздух будто сгустился.

Ли Чуань медленно прищурил глаза. Улыбнулся — мягко, изящно, даже вежливо, но от этой улыбки у Цзянь Наня внутри всё похолодело. Он знал: именно так Ли Чуань улыбался, когда был вне себя.

— Прекрасно, — протянул тот, и улыбка стала чуть шире. Мужчина дружески похлопал его по плечу — жест, на первый взгляд тёплый, почти наставнический.

Цзянь Нань почувствовал, как к горлу подступает тревога.

Ли Чуань выпрямился, уже собираясь уйти, но на прощание бросил через плечо, негромко, с безупречно спокойным выражением лица:

— Похоже, всё-таки молоко не помогло.

Цзянь Нань остолбенел.

Он смотрел вслед уходящему мужчине с растерянностью и тихой обидой.

Что опять не так?

Не может быть, чтобы он что-то неправильно понял...

Примечание:

Ли Чуань: Сегодня такая красивая луна.

Цзянь Нань: Я понял!

Ли Чуань (оживляется): Правда? Ты понял, что я имел в виду?

Цзянь Нань (уверенно): Конечно! Ты хочешь сказать, что человек должен быть чист и благороден, как луна, верно?

Ли Чуань: ...Хех.

<http://bllate.org/book/12642/1121254>